

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(470.44–25) |1590/1604|

ИСТОРИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО САРАТОВА 1590–1604 ГОДОВ: ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ И ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ (до начала Смутного времени)

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории Саратова на протяжении первых пятнадцати лет с момента основания города. Подробно разобраны источники по истории Саратова данного периода. Особое внимание уделено источникам о зимовке в Саратове персидского посольства Перкулы-бека.

Ключевые слова: С. А. Белокуров, Н. И. Веселовский, А. Ф. Жировой-Засекин, Г. Ф. Елизаров, разрядные записи, воевода, персидские послы, волжские казаки.

The History of the Original Saratov in 1590–1604 Years: the Characteristics of Sources and the Chronology of Events (Before the Time of Troubles)

Ya. N. Rabinovich

The article describes the the unknown pages of the history of Saratov during the first fifteen years since the founding of the city. The sources of the history of this period of Saratov are discussed in detail. Particular attention is paid to the sources of wintering in Saratov Persian embassy of Perkula Bek.

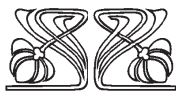
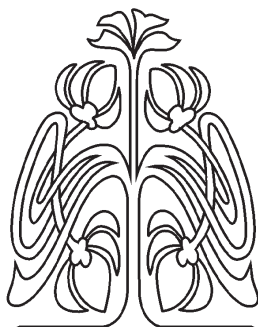
Key words: S. A. Belokurov, N. I. Veselovskiy, A. F. Zhirovov-Zasekin, G. F. Elizarov, discharge records, voivode, Persian ambassadors, Volgian Cossacks.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-1-80-87

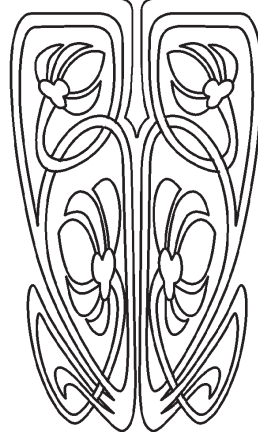
В данной статье основное внимание уделено опубликованным письменным источникам об основании Саратова и начальных людях города, о событиях, происходивших в нем до начала Смутного времени, а также о пребывании в первоначальном Саратове различных гостей, которых вынуждены были принимать местные воеводы. Источники о последующих событиях Смутного времени в районе Саратова чрезвычайно многообразны и заслуживают отдельного рассмотрения.

Источники об основании Саратова

Об основании Саратова и о действиях его первого воеводы Григория Засекина по борьбе с воровскими казаками можно найти сведения в хорошо известном «Наказе царя Федора Ивановича» астраханским воеводам князю Сицкому и Пушкину, который был дан в 1591 г.¹ «Наказ», в свою очередь, состоит из нескольких документов. Один из них – это «Память боярину и воеводам князю Ивану Васильевичу Ситцкому с товарищи». В данном документе говорится, что из-за длительной задержки астраханскими воеводами купеческих судов с солью и рыбой эти суда не успевают в течение одной навигации доплыть до Казани и Нижнего Новгорода. В лучшем случае купцам приходится зимовать в

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

новых городах: Царицыне, Саратове и Самаре, а в худшем – бросать товары на пустынных волжских берегах². Таким образом, в 1591 г. Саратов упоминается как «новый город».

В том же «Наказе» имеются ещё две примечательные записи, относящиеся к первым месяцам Саратова и его первым воеводам (челобитная одного из атаманов и донесение саратовского воеводы). Первая запись – «Челобитная волжского атамана Никиты Болдыря», в которой этот атаман сообщает о состоявшемся в 1589/1590 г. (т. е. до сентября 1590 г.) походе «из новаго города с Саратова» против воровских казаков. Из данного источника мы узнаем, что организаторами экспедиции были первые воеводы Саратова князь Григорий Засекин и голова Федор Туров, а возглавлял этот отряд, куда входили служилые казаки Микиты Болдыря, стрелецкий сотник Иван Бирюев. Этот поход на реку Медведицу завершился успешно, был захвачен и приведен в Саратов воровской атаман Треня Щеголев³.

Второй документ, текст которого приводится в «Наказе», – это «Донесение саратовских воевод князя Григория Засекина и Федора Турова царю Федору Ивановичу». В данном донесении уточняется состав отряда Ивана Бирюева, куда входили казанские конные стрельцы, а также четыре станицы волжских казаков, которых возглавляли атаманы Микита Болдырь, Офона Губарь, Трофим Лавринов, Иван Погоняев⁴.

О времени основания Саратова (1590 г.) говорится в одной из летописей, отрывок которой обнаружил М. Н. Тихомиров в составе рукописного сборника разнородной тематики, написанного еще до Смуты. В данном летописном отрывке прямо сказано, что в 7098 г. (т. е. в 1589/1590 г.) «поставлен город Саратов»⁵.

Еще одним источником об основании Саратова (самым точным и информативным) может служить запись о начале строительства крепости, написанная на чистом листе рукописного Евангелия другим почерком. Эту книгу и запись в ней изучали в свое время члены СУАК, копия данной записи имеется в архиве Саратова (ГАСО). К сожалению, само Евангелие с записью вскоре исчезло, но другие источники не противоречат данной записи.

Важным источником об одном из первых воевод Саратова в 1590/1591 г. Федоре Турове может служить разрядная запись под 7099 г., где говорится о «новом городе на Саратове Острове», в котором служит «голова Федор Туров»⁶. Основатель Саратова Григорий Засекин к тому времени получил новое назначение на Кавказ.

В других разрядных записях приводятся сведения о назначении некоторых воевод в Саратов (Бориса Лодыгина, Ивана и Михаила Волынских, Григория Елизарова, Бориса Давыдова)⁷. Все эти разрядные книги были введены в научный оборот во второй половине XX в. В. И. Бугановым и Л. Ф. Кузьминой.

Источники о гостях Саратова

Теперь рассмотрим источники о пребывании в Саратове различных гостей. Этими гостями были, прежде всего, послы Ирана, правитель которого шах Аббас находился в дружественных отношениях с царем Федором Ивановичем и Борисом Годуновым (Россия и Иран готовились вместе воевать против Османской империи).

Гостями первоначального Саратова стали также послы грузинского царя Александра, который в сентябре 1587 г. вместе со своими приближенными присягнул на верность русскому царю. Первые грузинские послы прибыли в Москву еще осенью 1586 г. (священник Иоаким, старец Кирилл и черкашенин Хуршит), после чего в Грузию было отправлено русское посольство (Р. Биркин и П. Пивов). В октябре 1588 г. русские послы возвратились в Москву в сопровождении грузинского посольства во главе с князем Капланом. Послы привезли крестоцеловальную грамоту царя Александра. Вместе с ними приехали кабардинские князья Куденек Камбулатович и Мамстрюк Темрюкович Черкасские. Теперь русское правительство должно было заботиться о своих новых подданных⁸.

Русские послы, направлявшиеся через Астрахань в Грузию и Персию, довольно часто посещали первоначальный Саратов. Одной из важнейших задач, стоящих перед воеводами поволжских городов, в том числе и Саратова, было обеспечение безопасности всех этих посольских караванов от нападений воровских казаков. Интенсивность движения таких караванов по Волге резко возросла именно во второй половине 1580-х и в 1590-е годы. Эта безопасность обычно обеспечивалась двумя путями: сопровождением и охраной судов, а также предварительной расчисткой водного пространства. Плавание по Волге русских и иностранных послов вынуждало воевод Саратова принимать чрезвычайные меры для обеспечения их охраны, а посещение Саратова этими гостями, пусть даже кратковременное, затрагивало все слои населения.

Кроме посольских караванов, в Саратове останавливались для кратковременного отдыха воинские отряды правительственных войск (И. М. Бутурлина, Ф. И. Шереметева и др.).

Река Волга являлась в те годы основной транспортной артерией в Среднем и Нижнем Поволжье. До настоящего времени исследователи-краеведы как-то упустили из виду такой момент, что благодаря этому единственному пути можно значительно расширить наши представления о многих событиях, происходивших на её берегах, особенно в поволжских городах. Любое судно, любой караван, плывший вверх и вниз по Волге из Астрахани до Казани и назад, обязательно останавливался в Саратове. Здесь происходила смена гребцов, охраны судов (в роли гребцов и охраны выступали самарские, саратовские и

царицынские стрельцы), осуществлялся торг с местными жителями и кочевниками-ногайцами, пополнение запасов продовольствия, доставка служебной корреспонденции и т. д.

Имея сведения о том, когда посольство, купеческий караван, войско выехало из Казани или из Самары на Низ и прибыло в Царицын или Астрахань (и наоборот), можно довольно точно (с точностью до нескольких дней) выяснить, когда эти люди останавливались в Саратове. Время в пути от Самары до Саратова составляло 5–7 дней, а обратно – 10–12 дней. Примерно столько же времени затрачивалось на дорогу от Саратова до Царицына. Используя данную методику, нетрудно определить, например, когда судовая рать боярина Ф. И. Шереметева останавливалась в Саратове, следуя в 1606 г. из Нижнего Новгорода к Астрахани. При этом следует учесть некоторое время, необходимое Шереметеву для наведения порядка в поволжских городах, пострадавших от казаков самозванца Петра Федоровича, и более низкую скорость движения огромной массы людей, составлявших судовую рать. Зная, что в Самаре Шереметев был 25 июня 1606 г., а через месяц, 24 июля 1606 г., он уже находился в районе Царицына, можно подсчитать, что в Саратове он оказался 5–15 июля 1606 г.

«Незванными гостями», пытавшимися овладеть этой крепостью, были различные самозванцы, которых много развелось в Смутное время.

Особую ценность представляет выявление имен жителей города, участников различных событий, происходивших в районе Саратова в первые двадцать лет после его основания, ведь до последнего времени были известны имена лишь шести воевод, пяти послов (1 русский и 4 иноземца), а также четырех самозванцев-царевичей и одного служилого казачьего атамана. Источники, опубликованные еще до революции, позволяют пополнить этот список как минимум в два – три раза.

До последнего времени о первоначальном Саратове, о событиях в этом городе и о людях, посещавших эту крепость в первые два десятилетия после основания Саратова князем Григорием Засекиным, писали очень мало.

Ф. Ф. Чекалин (1892), а затем авторы-составители «Саратовской летописи» Ф. В. Духовников и Н. Ф. Хованский (1893) упомянули единственный случай посещения первоначального Саратова представителями иноземного государства⁹. Речь идет о посольстве императора Священной Римской империи к персидскому шаху Аббасу, во главе которого стояли Стефан Какаш и Георгий Тектандер.

Через двадцать лет после публикации «Саратовской летописи» новое открытие о пребывании в Саратове иноземных послов сделал А. А. Гераклитов. Он в 1923 г. довольно подробно осветил зимовку в Саратове в 1600/1601 г. персидского посольства Перкулы-бека. Этот исследователь

широко использовал источники, введенные в научный оборот Н. И. Веселовским¹⁰.

Возможно, что первым из саратовцев на этот сюжет обратила внимание В. И. Оппокова, труд которой был опубликован в 1924 г., через несколько лет после ее кончины¹¹.

В книге С. Н. Уткина можно найти дополнительные сведения еще об одном иноземном госте – Вильяме Парри (Перри), который проплывал мимо Саратова в 1599 г.¹².

Подводя итог, можно сделать вывод, что к настоящему времени известно лишь о пребывании в первоначальном Саратове трех иноземных посольств. Это англичанин Вильям Парри, персидский посол Перкулы-бек и имперские послы Какаш и Тектандер.

Из русских посольств, побывавших в Саратове, было известно до последнего времени лишь посольство князя А. Ф. Жирового-Засекина (1600/1601), о котором писали многие исследователи начиная с А. А. Гераклитова.

Что касается самозванных царевичей (Петр Федорович – Илейка Муромец, а также Иван-Август, Осиновик и Лавр), то о борьбе правительственных войск с этими самозванцами на Волге писали много, начиная с Н. М. Карамзина. Автор этих строк в одном из ранних выпусков «Известий Саратовского университета» подробно останавливался на историографии вопроса об истории первоначального Саратова, поэтому можно ограничиться именами указанных исследователей¹³.

Попробуем несколько расширить круг гостей первоначального Саратова и выяснить имена некоторых жителей города. Для определения точной хронологии посещений Саратова различными посольствами важную роль играют источники, введенные в научный оборот С. А. Белокуровым о сношениях России с Кавказом. Особо следует отметить источники, опубликованные Н. И. Веселовским под названием «Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией» (далее – «Памятники...»). Эти источники широко использовали в своих трудах отечественные исследователи П. П. Бушев и Н. Т. Накашидзе, изучая историю взаимоотношений России с Ираном и Грузией¹⁴.

Особый интерес представляют документы, опубликованные Н. И. Веселовским в первом томе «Памятников...». Эти источники связаны с посольствами в Персию Григория Борисовича Васильчикова (1588–1589)¹⁵, князя Андрея Дмитриевича Звенигородского (1594–1595)¹⁶, князя Василия Васильевича Тюфякина (1597–1598)¹⁷.

В этом же томе содержатся материалы о персидских посольствах в Россию Анди-бека (1587), Бутак-бека и того же Анди-бека (1589–1590), Кая (1591–1593), Хаджи Хосрова (1592–1594), Хаджи Искандера (1593–1594), Али Хосрова и Анди-бека (1594–1596), Пакизе Имам Кули-бека (1596–1597). Данные источники до настоящего времени не были известны саратовским краеведам, в том чис-

ле А. А. Гераклитову. Заметим, что интенсивность иранских посольств в Россию до 1598 г. была намного выше, чем русских посольств в Персию (три русских и семь иранских посольств).

Во втором томе «Памятников...» содержатся сведения о хорошо известной зимовке в Саратове персидского посольства Перкулы-бека (Пер Кули-бека), который в 1599–1601 гг. находился в России. Здесь же говорится о русском посольстве князя Александра Федоровича Жирового-Засекина¹⁸.

Посольство кн. А. Ф. Жирового-Засекина вернулось из Персии в Москву, как выяснил автор этих строк, лишь в августе 1603 г. вместе с персидским посольством Лачин бека. Об этом прямо говорится в одной из разрядных записей: *«Того ж году августа в 28 день пришел к Москве кизылбашской посол Лачин бек, а с ним пришли государевы послы: князь Олександра Федорович Жировой Засекин, да Темир Васильев сын Засецкой да дьяк Ивашка»*¹⁹.

Некоторые исследователи, том числе П. П. Бушев, ошибочно полагали, что русские послы во главе с кн. А. Ф. Жировым-Засекиным после тяжелой зимовки в Саратове добрались по Волге лишь до Астрахани, а затем вернулись в Москву. Основанием для таких выводов ученых послужило то, что в архивах не сохранилось сведений о пребывании данного посольства в Персии (говорится только о плавании этого посольства в 1600/1601 г. до Астрахани).

Во втором томе «Памятников...» мы найдем также ценную информацию об очередном персидском посольстве в Россию Анди-бека (1597–1601). Здесь же приведены отрывочные сведения об отправке посольства в Персию князя И. П. Ромодановского (1607), чья судьба и трагическая кончина напрямую связаны с Саратовом²⁰. Значительная часть документов, опубликованных в данном томе, посвящена событиям первого года царствования Михаила Романова.

Важное значение для изучения истории первоначального Саратова представляет труд С. А. Белокурова об отношениях России с народами Кавказа, прежде всего с Грузией, в котором приведено много источников, до настоящего времени еще недостаточно используемых исследователями. Здесь мы найдем сведения о первом посольстве в Грузию Родиона Биркина (1587–1588), а также о последующих посольствах князя Семена Григорьевича Звенигородского (1589–1590), Василия Тимофеевича Плещеева (1591–1592), Ивана Никитича Всеволодского (1593–1594), Кузьмы Петровича Совина (1596–1599), Михаила Игнатьевича Татищева (1604–1605). Все они вместе с сопровождавшими их грузинскими послами, черкасскими князьями, кабардинскими и окоцкими мурзами останавливались в первоначальном Саратове. Среди грузинских послов можно назвать священника Иоакима (1586–1587), князей Каплана (1588–1589), Сулеймана (1590–1591 и 1598–1599),

Арама (1592–1593), Хуршита (1594–1595), старца Кирилла (1603–1604) и др.²¹

Труд С. А. Белокурова может служить дополнением к источникам, опубликованным Н. И. Веселовским, ибо грузинские и персидские дела тесно были переплетены. Например, у С. А. Белокурова содержатся сведения о посольстве в Россию Лачин-бека (1603–1604), а также о трагической кончине в Саратове русского посла в Персию князя И. П. Ромодановского.

После избрания царем Михаила Романова при отправке одного из посольств в Персию русскому послу были даны выписки из всех предыдущих дел, в которых рассматривались вопросы о Грузии, Кумыках и Кабарде в сношениях между Россией и Персией. Этот документ начинается с первого приезда в Россию от шаха Ходабенде посла Анди-бека в 1587 г., а завершается отрывком из Наказа послам Михаилу Тиханову и Алексею Бухарову, которые в начале 1614 г. отправлялись из Самары в Персию через Яик и Эмбу в обход Астрахани и Каспийского моря. Конца документа нет, поэтому трудно сказать, кому из русских послов были даны эти инструкции. После информации о Наказе князю Ромодановскому следует примечательная запись: *«И князь Ромодановской с товарищи до шаха не дошли, побили их воры на Саратове в 115-м году»*²².

Судя по данному тексту, убийство посла князя И. П. Ромодановского произошло в период с сентября 1606 г. по август 1607 г., а точнее летом 1607 г.

Гибель этого посла связана с походом к Саратову самозванца Ивана-Августа, но никак не «царевича» Петра Федоровича, как считали многие исследователи, включая Н. М. Карамзина и Н. И. Костомарова.

Об огромной ценности труда С. А. Белокурова можно судить по следующим словам этого неутомимого исследователя-архивиста: *«Желая придать настоящему сборнику возможную полноту, мы пересмотрели все дела Архива, где можно было только ожидать найти что-либо соответствующее цели. Иногда приходилось отыскивать документы или в делах позднейших годов (например, о событиях 1603 г. в делах 1615 г.) или в делах совсем другого разряда; нередко приходилось прочитывать понапрасну сотни листов, так как надежда найти что-либо оказывалась тщетной. После всех этих поисков остаемся при убеждении, что все документы, касающиеся сношений Московского государства с народами Кавказа за время по 1613 год, хранящиеся в Московском главном Архиве Министерства Иностранных дел, настоящим сборником исчерпаны»*²³.

Приходится сожалеть, что публикатор этих документов убрал часть информации, посчитав ее ненужной. С. А. Белокуров писал: *«При издании настоящих документов мы позволили себе выкидывать документы хозяйственного свойства, относящиеся к снаряжению посольства, о деньгах послам, корме, подводах, провожатых и т. п.»*²⁴.

А ведь именно в таких документах можно найти ценные сведения о внутренней жизни в поволжских городах, в том числе в Саратове.

Отдельно следует сказать о таких специфических источниках, как сочинения иностранцев, которые проплывали по Волге и посещали Саратов. Эти представители Запада и Востока сообщали отрывочные сведения о Саратове, о занятиях жителей, о флоре и фауне в окрестностях города, о кочевниках-ногайцах. Среди таких гостей Саратова можно назвать Дон-Хуана Персидского. Этот знатный персиянин Урух-бек (Орудж-бек) был одним из членов персидского посольства Хусейн-Али-бека (в русских источниках – Исен Алей). В 1599 г. шах Аббас отправил это посольство к европейским правителям для заключения с ними союза против Турции. После прибытия в Испанию этот Урух-бек крестился и стал называться Дон-Хуан Персидский. Этот Дон-Хуан известен как автор сочинения об истории Персии. В заключительной части данного труда он писал о своем путешествии из Персии через Россию в Испанию²⁵. Это посольство в октябре 1599 г. останавливалось в Саратове по пути из Астрахани в Москву и далее через Архангельск в Западную Европу.

Дон-Хуан отмечал, что *«через каждые десять дней высаживались в каком-нибудь местечке, потому что по берегам реки расположены небольшие селения с деревянными домами. В каждом селении мы оставляли гребцов и брали других на свои галеры – все это делалось по распоряжению ратников, которые провозжали нас по приказанию московского царя... Каждую ночь мы проводили на берегу в открытом поле под охраной и защитой ста ратников»*²⁶.

Одним из таких «небольших селений» был Саратов. Путешественник верно отметил, что расстояние между крепостями Царицын, Саратов и Самара составляет в среднем десять дней пути при плавании вверх против течения Волги. В связи с тем что плавание осуществлялось лишь в светлое время суток, дневное расстояние, пройденное летом, когда световой день был длинным, оказывалось при прочих равных погодных условиях (ветер) больше, чем в апреле или в октябре.

Общее руководство посольством осуществлял англичанин Антоний Ширли, который находился на службе у шаха Аббаса. Среди других членов посольства можно назвать Вильяма Перри (Уильяма Парри). Этот англичанин, так же, как и Дон-Хуан, оставил записки о своем путешествии по Волге²⁷. Оба этих описания дополняют друг друга.

В. Перри отмечал, что по пути от Астрахани до Казани *«мы не видели ничего достопримечательного, кроме трех или четырех деревянных крепостей или блокгаузов, для охраны реки, по которой доставляется царю чрезвычайно много товаров»*²⁸.

В составе персидского посольства Хусейна-Али-бека находились, кроме Урух-бека (Дон-Хуана), еще трое участников посольства. Их сопровождали 15 слуг. Вместе с персидскими

послами и англичанами плыли также два португальских монаха, уроженца Лиссабона. Это доминиканец Николай Мело и францисканец Альфонс. Можно сказать, что это первые известные представители католического мира (францисканский и доминиканский монахи), а также первые англичане (Антоний Ширли и Вильям Перри), которые побывали в Саратове. Ранее английские путешественники проплывали здесь по Волге в 1558–1581 гг., когда Саратов еще не был построен.

Другое персидское посольство в Москву к новому царю Борису Годунову возглавил Перкулы-бек, хорошо известный по своей зимовке в Саратове в 1600/1601 г. при возвращении в Персию. Это посольство прибыло из Ирана в Астрахань несколько ранее Дон-Хуана, который писал, что в Астрахани *«мы застали другого посланника от персидского шаха; он ехал в Московию со свитой в триста человек»*. Оба посольства Хусейна-Али-бека и Перкулы-бека плыли из Астрахани по Волге в составе одного каравана. Караван состоял из пяти галер. Дон-Хуан отмечал: *«Мы поместились на них (на галерах. – Я. Р.) все: персияне, англичане и монахи и более ста ратников московского царя, которые отправлялись с нами для охраны и прикрытия, по приказанию главного начальника. Галеры были очень хорошо устроены и имели по сту гребцов»*²⁹. Огромные размеры этих судов поражают. Можно понять волнения воевод небольших поволжских крепостей, включая Саратов, которые стремились поскорее выпроводить далее этих гостей. Задержка каравана в недостаточно оборудованной для зимовки крепости была чревата многими осложнениями.

О послах императора Священной Римской империи к шаху Аббасу Стефане Какаше и Георгии Тектандере, которые направлялись в Персию через Смоленск и Москву, уже говорилось. Эти послы останавливались в Саратове в 1603 г., а также на обратном пути при возвращении из Астрахани в Москву в 1604 г. (только Тектандер, т. к. Какаш умер по дороге в Персию)³⁰.

Источники о зимовке в Саратове в 1600–1601 гг. русского и персидского посольств.

Источниками для выяснения состава населения Саратова к 1600 г. являются уже упоминавшиеся документы о зимовке двух посольств, опубликованные Н. И. Веселовским³¹. В этом деле об отправке посольства князя А. Ф. Жирового-Засекина особую ценность для изучения истории первоначального Саратова представляют свыше 30 документов. Перечислим лишь некоторые из них.

Самый первый документ данного дела – это царский указ об отправке посольства в Персию. Из данного указа мы узнаем о составе посольства. В конце дела имеются три ценовых памяти, благодаря которым можно составить представление о составе судов каравана, который отплыл из Казани

в Астрахань, их водоизмещении. Все эти суда вынуждены были зимовать в Саратове, некоторые из них серьезно пострадали, их пришлось в Саратове всю зиму 1600/1601 г. ремонтировать.

Накануне отплытия из Казани посол А. Ф. Жировой-Засекин 7 октября 1600 г. отправил донесение царю, из которого наряду с «Росписью подарков для шаха Аббаса» (также весьма ценным источником) мы узнаем о том, что же везли послы в Иран. В этих документах говорится о ценной одежде (однорядка), «самогонном аппарате» (кубы, трубы и таган), птицах и животных (кречеты, собаки, медведи и др.).

Это донесение посла Жирового-Засекина интересно сравнить с тремя письмами царю Борису Годунову воеводы Казани Василия Кузьмина от октября 1600 г., которые дополняют друг друга.

Воевода Казани одним из первых узнал о несчастии, произошедшем с караваном в Саратове. Об этом ему сообщили купцы, приплывшие из Астрахани в Казань в ноябре 1600 г. Это донесение Василия Кузьмина царю от ноября 1600 г. – важный источник об обстановке на Нижней Волге, о нападениях воровских казаков на караваны судов.

Находясь в Саратове, посол А. Ф. Жировой-Засекин с ноября 1600 г. по апрель 1601 г. отправил в Москву не менее 12 донесений. Эти 12 опубликованных документов – ценный источник о внутренней жизни в Саратове. Существенным дополнением к данным донесениям могут служить челобитные казанских стрельцов, кречатников и толмача, которые вынуждены были зимовать в Саратове.

Для изучения внутренней жизни в Саратове наиболее ценными являются два донесения воеводы города Григория Елизарова (февраль 1601 г.), который прилагал все усилия, чтобы не допустить крупного международного скандала. Из этих донесений мы узнаем о том, в каком критическом положении находились жители Саратова, которым пришлось кормить полгода несколько сотен людей. Судя по данным донесениям, в Саратове имелись в распоряжении воеводы в государевых житницах запасы ржаной муки и овсяной крупы, а также деньги в государевой казне. В местном кабаке варили пиво, жители разводили коров, коз и кур. В окрестностях города водились лоси, а вот овец не было совсем, что свидетельствует об отсутствии в те годы тесных контактов с кочевниками-ногайцами. Не было также гумна и пашни (зерна в Саратове не выращивали), поэтому в Саратове отсутствовали голуби, так необходимые для корма кречетам.

В донесениях Григория Елизарова приводятся имена некоторых саратовцев. Среди них – жилец Василий Чулков (жилцы в провинциальных городах – это низшая категория служилых людей по отчеству, близкая к детям боярским), стрелецкий пятидесятник Неустройка Обрютин, целовальники, толмачи, одного из которых звали Василий, дети боярские Буян Порецкий и Иван

Барсуков. Зимовал в Саратове терский стрелецкий сотник Василий Смагин, который часто ездил с донесениями в Москву. Среди жителей Саратова известны немцы, которые именно здесь производили уксус, столь необходимый персам для еды и разных ритуалов.

Особый интерес представляют письма персидского посла Перкулы-бека из Саратова царю Борису Годунову и персидскому купцу Магмету, находящемуся в Москве.

Писем из Москвы в Саратов сохранилось в этом деле о посольстве кн. А. Ф. Жирового-Засекина мало – всего две грамоты царя воеводе Елизарову и две – послу Жировому-Засекину (все написаны в январе 1601 г.).

Осенью 1601 г. через полгода после завершения зимовки в Саратове персидских послов воеводе Григорию Елизарову едва не пришлось снова принимать на зимовку очередной посольский караван. Речь идет о посольстве в Грузию Ивана Афанасьевича Нащокина и Ивана Леонтьева вместе с грузинским послом князем Сулейманом. Источники, опубликованные С. А. Белокуровым, в том числе донесения воевод Казани и послов Нащокина и Леонтьева, подробно сообщают об этом плавании. Саратовским краоведам данные события неизвестны.

Послы отплыли из Казани в сторону Самары 27 сентября 1601 г. Их сопровождало 100 стрельцов, 141 торговый человек, 116 «кормщиков и гребцов в гребле». Вместе с посольскими людьми всего было свыше 400 человек. Буря в районе Тетюшей 30 сентября повредила часть судов. После некоторой задержки караван 7 октября пошел из Тетюшей на Самару, куда прибыл 10 октября. Отправившись из Самары 14 октября, послы Нащокин и Леонтьев в своем донесении царю Борису Годунову сообщали, что за Самарой 40 верст «под Васильчиковым островом встало погодьё великое, и пришел мороз и снег выпал и оборник и затоны все стали». Вскоре началось потепление, и караван отправился дальше к Саратову, куда послы прибыли 22 октября.

В это время готовился очередной поход на Терек войска князя Ивана Петровича Ромодановского, отдельные отряды которого находились во всех поволжских городах, где им пришлось зимовать. Эти города, включая Саратов, были достаточно снабжены продовольственными запасами, в отличие от Астрахани, где накануне случился грандиозный пожар, уничтоживший многие дворы и запасы продовольствия и припасов. Воевода Саратова Григорий Елизаров был готов выдать грузинским послам корм на 10 дней до Царицына («колачи и хлебы и мясо и мед и вино»). Но послы, не испытывая нужды в продуктах, требовали вместо еды денег. 23 октября караван отправился из Саратова в Царицын, куда благополучно прибыл 28 октября. В день прибытия каравана в Астрахань 7 ноября «Волга тотчас стала». Русские и грузинские послы зимовали в Астрахани³².

По различным причинам, как внутренним, так и внешним, данный поход на Терек войска кн. И. П. Ромодановского так и не состоялся. В Москве было принято решение о переносе похода против тарковского шамхала на следующий год. Новая судовая рать, отправленная на Кавказ, возглавляемая боярином Иваном Михайловичем Бутурлиным, осенью 1603 и весной 1604 г. сосредоточивалась в Астрахани, откуда войска весной 1604 г. были посланы на Терек. Русский посол в Грузию Михаил Игнатьевич Татищев должен был сказать царю Александру, что войско И. М. Бутурлина послано на Шевкала князя, «а будут они к Тарком и пойдут на Шефкалову землю в августе месяце». Посольство М. И. Татищева, отправленное из Москвы в конце апреля – начале мая 1604 г. вместе с грузинским посольством, уже 19 мая выехало из Нижнего Новгорода в Казань, а в конце июня убыло из Астрахани на Терек. М. И. Татищев писал Борису Годуну, что русские послы с грузинским послом старцем Кириллом «пошли из Асторохани к Терке в судах морем июня в 26 день ... пришли мы, холопы твои, на Терку июля в 1 де»³³. Следовательно, в начале июня 1604 г. М. И. Татищев останавливался в Саратове.

Мы видим, что в конце XVI – начале XVII в. Россия все больше втягивалась в дела на Кавказе. В этих событиях новая крепость Саратов стала играть важную роль. Разгром русского войска И. М. Бутурлина (1605 г.) и начавшееся Смутное время на долгий срок прервали это наступление России на Кавказ. События последующих нескольких лет истории первоначального Саратова, до того момента, как он прекратил свое существование (это произошло по различным оценкам в 1609–1613 гг.), выходит за рамки данного исследования. Трагические события Смутного времени и походы по Волге самозванных царевичей и правительственных войск боярина Ф. И. Шереметева имели большое значение для всей дальнейшей истории Саратова. После Смуты все пришлось начинать заново. Но это уже история нового левобережного Саратова.

Примечания

- 1 См.: Царский наказ астраханским воеводам князю Сицкому и Пушкину. 1591 г. // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (далее – АИ). СПб., 1841. Т. 1, № 230. С. 436–446.
- 2 См.: Память боярину и воеводам князю Ивану Васильевичу Ситцкому с товарищи // АИ. 1841. Т. 1, № 230. С. 436–437.
- 3 См.: Челобитная волжского атамана Микиты Болдыря // АИ. 1841. Т. 1, № 230. С. 445.
- 4 См.: Донесение царю Федору Ивановичу воевод Саратова Григория Засекина и Федора Турова. 1590 г., лето – осень // АИ. 1841. Т. 1, № 230. С. 445–446.
- 5 Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники XVI в.: Летописный отрывок о постройке городов в Московском государстве // Исторические записки / отв. ред. Б. Д. Греков : в 118(131) т. 1941. Т. 10. С. 93–94.
- 6 Разрядная книга 1475–1598 гг. / подгот. текста, ввод. статья и ред. В. И. Буганова. М., 1966. С. 436.
- 7 См.: Разрядная книга 1475–1605 : в 4 т. Т. 3, ч. 3. М., 1987 ; Разрядная книга 1598–1604 гг. // Разрядные книги 1598–1638. М., 1974 ; Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974.
- 8 Подробно об этих событиях см.: Рабинович Я. Н. Основание Саратова и «Новая Саратовская летопись» (1590–1599) // Поволжский край : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 14. Саратов, 2015. С. 4–26.
- 9 См.: Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. Саратов, 1892. С. 56, 67, 80; Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов, 1893.
- 10 См.: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией : в 3 т. Т. 2 / под ред. Н. И. Веселовского // Труды Восточного отделения императорского Русского археологического общества (далее – Труды...). СПб., 1892. Т. 21.
- 11 См.: Отпокова В. И. Прошлое Саратовского края. Саратов, 1924.
- 12 См.: Уткин С. Н. Саратов глазами путешественников. XVII – первая половина XIX века. Саратов, 2005.
- 13 См.: Рабинович Я. Н. Первоначальный Саратов в 1590–1609 гг. : историография вопроса // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 90–97.
- 14 См.: Бушев П. П. История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1586–1612 гг. (по русским архивам). М., 1976 ; Накашидзе Н. Т. Грузино-русские политические отношения в первой половине XVII века. Тбилиси, 1968.
- 15 См.: Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией (далее – Памятники...) : в 3 т. Т. 1. Посольство в Персию Григория Борисовича Васильчикова // Труды... СПб., 1890. Т. 20. С. 1–112.
- 16 См.: Памятники... Т. 1. Посольство в Персию князя Андрея Дмитриевича Звенигородского // Труды... Т. 20. С. 221–326.
- 17 См.: Памятники... Т. 1. Посольство в Персию князя Василия Васильевича Тюфякина // Труды... Т. 20. С. 334–453.
- 18 См.: Памятники... Т. 2. Посольство в Персию князя Александра Федоровича Жирового Засекина // Труды... СПб., 1892. Т. 21. С. 1–143.
- 19 Разрядная книга 1475–1605. М., 2003. Т. 4, ч. 2. С. 63.
- 20 Памятники... Т. 2: Посольство князя Ивана Петровича Ромодановского // Труды... Т. 21. С. 144–150.
- 21 См.: Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского Главного Архива Министерства иностранных дел. Вып. 1 (1578–1613 гг.). М., 1889. С. I–CXXIX, 1–582.
- 22 Вопрос о Грузии, Кумыках и Кабарде в сношениях России с Персией. 1588–1614 гг. // Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом... Вып. 1, № 33. С. 576.

- ²³ Белокуров С. А. Указ. соч. С. СХХVI.
- ²⁴ Там же. С. СХХVIII.
- ²⁵ См.: Из рассказов Дон-Хуана Персидского : Путешествие персидского посольства чрез Россию от Астрахани до Архангельска в 1599–1600 гг. / пер. с исп. С. Соколова // ЧОИДР. 1898. Кн. 1. С. III–IV, 1–19. (М.: Университетская типография. Страстной бульвар, 1898).
- ²⁶ Там же. С. 8.
- ²⁷ См.: *Пери В.* Проезд чрез Россию персидского посольства в 1599–1600 г. / пер. с англ. С. Соколова // ЧОИДР. 1899. Кн. 4. С. 1–10 (М.: Университетская типография. Страстной бульвар, 1900).
- ²⁸ Там же. С. 4.
- ²⁹ Из рассказов Дон-Хуана Персидского... С. 6–7.
- ³⁰ См.: Какаш и Тектандер. Путешествие в Персию через Московию 1602–1603 гг. / пер. с нем. А. И. Станкевича // ЧОИДР. 1896. Кн. 2. Материалы иностранные. С. 1–54.
- ³¹ См.: Памятники... Т. 2. Посольство в Персию князя Александра Федоровича Жирового Засекина // Труды... СПб., 1892. Т. 21. С. 1–143.
- ³² См.: Посольство в Грузию Ивана Афанасьевича Нащокина и Ивана Леонтьева. 1601–1603 гг. // Белокуров С. А. Указ. соч. № 21. С. 347, 354–356.
- ³³ Посольство в Грузию Михаила Игнатьевича Татищева и дьяка Андрея Иванова. 1604–1605 гг. // Белокуров С. А. Указ. соч. № 25. С. 420, 430, 448.

УДК 94(40.44) «1780/1800»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ САРАТОВСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА в 1780-е – начале 1800-х годов

М. А. Лукоянова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: sakhalynka@bk.ru

На основе архивных и опубликованных источников автор исследует численность и занятия жителей уездных городов Саратовского наместничества в 1780-е – начале 1800-х гг. Сделаны выводы об изменениях в социально-экономическом развитии поселений при получении ими городского статуса.

Ключевые слова: история русского города, Саратовское наместничество, городское население, социально-экономическое развитие, уездные города.

Social-economic Development of District Towns of Saratov Region in 1780-s – Early 1800-s

М. А. Lukoyanova

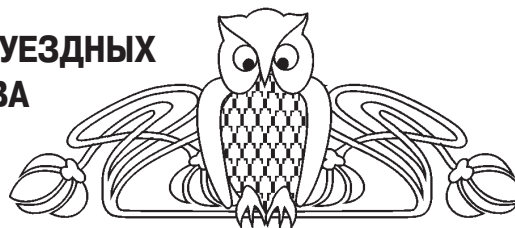
On the basis of archival and published sources, the author explores the number and occupations of the inhabitants of the district towns of Saratov province in the 1780s – early 1800s. This article also tells about changes in the social-economic development of settlements after receiving city status.

Key words: history of Russian towns, Saratov region, population of the towns, social-economic development, district towns.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-1-87-93

Изучение социально-экономического положения уездных городов Саратовского наместничества в конце XVIII в. представляет особый интерес для историка. Он вызван малой изученностью данной темы, т. к. исследователи обычно не углублялись в эту проблематику, предпочитая либо освещать отдельные ее аспекты, либо «проходить по верхам».

Эпизодическое исследование истории городов Саратовского края велось с начала XX в. Так,

Н. Е. Кушев посвятил отдельный труд истории Петровска с момента основания города до конца XIX в.¹, а А. Н. Минх в своей работе «Город Аткарск. Материалы для историко-географического описания Саратовской губернии» собрал все доступные ему сведения об этом населенном пункте, в том числе и легендарные².

В книге «Саратовский край в XVIII веке»³ В. А. Осипова нашли свое отражение такие вопросы, как колонизация региона, занятия населения, административное оформление Саратовской губернии. Ученый также уделил внимание и развитию городов, посвятив этому вопросу отдельную главу. Правда, основное внимание здесь уделено истории Саратова, а уездные города упоминаются для подтверждения разных выводов автора и сведения о них носят отрывочный характер. В. А. Осипов отмечает, что регион в 1780–1790-х гг. «прочно занял одно из первых мест на Юго-Востоке России по вывозу хлеба на продажу»⁴. Центрами скупки хлеба, без ссылки на источники, исследователь называет Аткарск, Балашов, Вольск, Петровск, Сердобск и Хвалынский и отмечает, что в Вольске, Царицыне и других городах «не утратила своего значения торговля рыбой и скотом»⁵. При этом в связи с изменением внешнеполитической обстановки старые города крепости Петровск и Царицын утратили свое оборонное значение, что видно и по структуре их населения – военнотрудовые там не упоминаются.

В главе «Очерков истории Саратовского Поволжья»⁶, посвященной развитию региона в XVIII в., городам уделяется минимальное внимание. В основном здесь рассказывается об источниках пополнения населения Саратовского наместничества и о его занятиях. По сути, глава